

18+

Шуня

**Дом, где
живет
эйфория**

Шуня

Дом, где живет эйфория

«Издательские решения»

Шуня

Дом, где живет эйфория / Шуня — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831270-0

«Дом, где живет эйфория» — роман-путеводитель счастья. Константин обнаруживает за окном гроб, в котором лежит он. Но кто тогда стоит и смотрит в окно? Он умер? Нет! Он заново родился — только теперь он начал понимать, что такое вкус жизни. Раньше он существовал, сейчас он живет — он счастлив. Но для этого Константин проходит необычный путь, полный непредсказуемости и тайн...

ISBN 978-5-44-831270-0

© Шуня
© Издательские решения

Содержание

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ЭЙФОРΙΑ	6
1.Реальность или иллюзия?	6
2.Новое рождение	9
3.Восторг нового жильца и недоумение соседки	16
4.Хождение по углям	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дом, где живет эйфория

Шуня

© Шуня, 2020

ISBN 978-5-4483-1270-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ЭЙФОРΙΑ

*Радость – это не то, что случается,
это то, что у тебя внутри.*

*«Нет пути к счастью.
Счастье – это и есть путь»
/ Будда /*

1. Реальность или иллюзия?

Константин проснулся от громкого плача, доносившегося с улицы. Несмотря на то, что он не выспался, и голова у него раскалывалась после вчерашней ночной плодотворной работы, он с любопытством подошел к окну.

И вдруг... Он встретился лицом к лицу со своей собственной смертью. Он увидел себя, лежащим в гробу. Рядом стояли люди, которые пришли на его похороны.

«О, нет, нет! Не может быть! Я не верю в это! Мне ведь только тридцать семь лет», – закричал Константин во весь голос и закрыл окно с такой силой, что у него завибрировали руки. Но, как ни странно, стоящие перед подъездом даже не обратили на это внимания, будто никто не слышал отчаянного крика.

Константин был настолько поражен увиденным, что не мог устоять на ногах. Он сел на кровать и закрыл лицо руками. Сердце бешено колотилось, выпрыгивая из груди. Беспокойные мысли приходили в голову, чувство страха, подобно налету шаровой молнии, пронизывало все тело, которое содрогалось от боли. Неужели это смерть? Почему так внезапно? Еще вчера и мысли о ней не возникало. Никакого намека, никакого предчувствия.

Константин еще долго сидел на кровати и не мог прийти в себя. Ему казалось, что он спит. Чтобы убедиться, что это не сон, он сделал несколько сознательных движений – учашенно заморгал ресницами, сжал руки в кулаки, затем разжал их, встал, наблюдая за каждым движением, плавно ступая с одной ноги на другую. Его движения были мягкими, и он это хорошо ощущал. Вдруг он агрессивно топнул ногой так, что почувствовал сильную боль в ступне.

«Нет, не может быть! Я в это не верю. Я жив! Я жив!» – закричал он, ощущая радость и прилив сил, – мертвец не может ходить, дышать, ощущать и чувствовать, мое сердце бьется, значит, я живой. Кто играет со мной в злые шутки?»

Гроб по-прежнему стоял на месте, а вокруг него столпилось еще больше людей. Среди них были друзья, знакомые, деловые партнеры, с которыми он общался еще вчера, как ни в чем не бывало. Константина охватила паника. Не выдержав, он резко открыл окно и завопил, что есть мочи:

«Постойте! Что вы делаете? Я же жив! Опомнитесь! Ну, пошутили, и хватит! Я не умер! Я жив! Я жив!»

Даже после этого крика никто из собравшихся так и не посмотрел на окно. Будто бы это две отдельные сцены, не имеющие отношения друг к другу. Все, что происходит за окном – одна реальность, то, что делается в комнате, – другая. Люди, стоявшие внизу, играли роли в своем спектакле. Они были заняты игрой, и ничто не могло их отвлечь, даже то, что их главный герой не умер, а бешено орет в окно.

Константин почувствовал себя маленьким и беспомощным, оказавшимся в замкнутом пространстве, где никого, кроме него, нет.

Сначала была какая-то надежда на то, что собравшиеся у гроба прозреют наконец-таки и обратят внимание на него – но не того, кто лежит в гробу, а на него живого. Константин даже хотел выбежать на улицу. Думал, что его разыграли, хоть это была не самая удачная шутка. И все же. Теперь он точно знал, здесь дело не в розыгрыше. Выбегать на улицу не стоит, для всех он умер. Его просто никто не увидит, любые действия окажутся напрасными.

Часы пробили десять. Стрелки на циферблате продолжали жить своей жизнью, бегая по кругу. В открытое окно подул теплый ветерок, предсказывающий жаркий летний день.

За окном все еще стоял гроб.

Несколько минут Константин был в недоумении. Парадокс: его сердце колотилось и дыхание учащалось, только гроб указывал на то, что это иллюзия. Как определить, где иллюзия, а где реальность? Мертвый он или живой?

В общем-то, Константин уже давно жил иллюзиями. Последние годы были наполнены чем угодно – работой, карьерой, погоней за властью и материальными благами, но только не радостью. Все время казалось, что вот один шаг, и он достигнет чего-то, что принесет ему радость, но радость не приходила. Вместо нее накапливались тоска длиною в несколько лет, опустошение да слезы отчаяния. От того, что акции на бирже то росли, то падали, Константин получал солидный профит, но счастья почему-то от этого не было. Чем больше появлялось стремлений достичь поставленных целей, тем меньше было радости при достижении. А последнее время ее и вовсе не стало. Да и была ли вообще она, радость-то? Это можно назвать материальным удовлетворением, стабильностью, уверенностью в завтрашнем дне, но никак не радостью. Все достижения привели только к страданиям и внутренней пустоте. «Как легко радуются дети по простым пустякам, – думал Константин, – и как сложно радоваться взрослым. Им вечно кажется, что радость должна всегда чем-то подкрепляться, деньгами, властью, авторитетом, положением в обществе. Как мы рассуждаем? Чем больше будет подобной чепухи, тем больше должно быть радости. Ана деле ее становится меньше. Эх, – вздохнул он с грустью, — не работает здесь простая житейская логика».

Константин привык быть победителем. Он ставил сложные цели, решительно рвался в бой и добивался успеха. Возникшие препятствия на пути придавали ему больше остроты и желания прийти к финишу первым. Так было почти всегда. На протяжении многих лет не менялось ничего. Разные события разворачивались по одному и тому же сценарию. К сожалению, сценарий этот был далек от появления радости. По нему можно было добиться денег, карьеры, авторитета, успеха у женщин, чем Константин и пользовался.

За окном ничего не изменилось.

Несколько раз Константину мерещилось, что он сошел с ума. Он мог принять все, только не смерть. Но люди, собравшиеся у гроба, возвращали его в жуткую, безоговорочную реальность, от которой он все надеялся убежать, закрыв шторы.

Началась траурная процессия. Раздались звуки похоронного оркестра, раздражающе неприятные и монотонные. Константину казалось, что весь мир над ним насмехается, и в глазах у каждого кроме сарказма и агрессии ничего нет. В этот момент он по-настоящему ненавидел действительность, яростно ударяя изо всех сил кулаком о стену и выкрикивая многократное «нет».

За стенкой мяукал соседский кот, единственный кто отозвался на крик. А, может, он просто намекал хозяйке на то, что пора пополнить миску или приласкать его в обмен на дружеское и благодарное урчание.

Силы покинули Константина, вместо них появилась жалость. Пользуясь случаем, что его никто не видит, он дал волю слезам. Его душили слезы, но он не делал ничего, чтобы они прошли. От них глаза стали мокрыми и сильно щипали. Константин чувствовал себя в этот момент проигравшим, что с ним редко случалось в жизни. Ведь он не мог позволить себе

проигрывать. Но сегодня победителем стала смерть. И это было тяжелее всего. Ведь перед смертью все равны, и никто не сможет стать в этой игре победителем.

«Почему я должен все это слушать? Кто придумал заказывать оркестр на похороны? От такой музыки и мертвеца может стошнить!» – негодовал Константин. В следующую минуту он вставил наушники в уши. Басы «Pain of Salvation» заглушили звуки похоронного оркестра. Музыка играла, а Константина по-прежнему душили слезы. Полчаса без остановки он плакал. Дыхание было неровным, слезы ручьями скатывались по щекам.

2. Новое рождение

После того, как Константин увидел себя в гробу неподвижным и смиренным, прошло два дня. Он постепенно стал привыкать к своему новому состоянию – состоянию мертвеца. Вообще-то, если вдуматься, само состояние ему не чуждо. Последние годы он лишь в нем и находился. По-другому себя назвать он не мог.

Лишь одна мысль утешала: «Раз я мертв, можно расслабиться и не думать ни о чем, не стремиться ни к чему. Теперь я буду просто жить и ощущать каждый момент жизни, хоть звучит несколько сумбурно, если учесть, что я мертв. Но поскольку я все же дышу, двигаюсь и даже пытаюсь мыслить, сохраняя при этом трезвость ума, то имею право на существование в этом странном мире».

Как только Константин определился со своим новым статусом, ему стало намного легче. У него было такое ощущение, будто бы из его головы выкинули целую кучу мусора, от чего голова заметно посвежела. Он даже почувствовал себя заново рожденным. Совершенно не хотелось задавать себе вопрос: «Почему так произошло?» Хотелось просто жить, свободно дышать, чувствовать вкус и ритм жизни.

Сегодня Константин проснулся позднее обычного. «Зачем вставать ни свет ни заря? Лишь для того, чтобы со скоростью кометы выполнять все необходимые и важные дела? Нет. Только не теперь! С этого дня начало новой жизни, которая должна доставлять мне удовольствие. А иначе зачем жить? Влачить жалкое существование, отягощая себя выживанием?» Сегодня Константин выспался за все годы. Он не спешил рано вставать. Спешить некуда. Удовольствие нужно растягивать, только тогда оно будет удовольствием. Он не собирался откладывать свою радость на завтра.

Он зашел на кухню, поставил чайник на плиту и сделал себе пару бутербродов. Пока он занимался приготовлением завтрака, вода в чайнике закипела. Как было приятно сидеть на кухне и уплетать бутерброды, не думая ни о голубых фишках, колеблющихся в цене, ни об отношениях с женой, которых уже, собственно говоря, нет. Кстати, о Светлане он давно не вспоминал. После того как она отправилась в путешествие по Италии, Константин о ней не думал ни разу. А тем временем прошло больше недели.

Два дня Константин не выходил на улицу не потому, что не хотел, а не знал, как ему себя теперь вести. Как воспримут его окружающие? Они ведь считают, что он умер. «Хотя это уже и не так важно, мертвый я или живой, главное – то, что я хочу жить», – решил он.

Вдруг ему захотелось выйти на улицу. Одеваясь, он думал, куда бы пойти. Но поскольку с сегодняшнего дня у него больше не было никаких дел, и он не имел ни малейшего понятия, чем теперь станет заниматься, не было разницы, куда идти.

Не думая ни о чем, он вышел на улицу. Шел не торопясь, разглядывая прохожих и улицы, словно он в первый раз очутился в этом городе, и все ему здесь незнакомо. Константин отметил, что раньше, до внезапной смерти (думая о смерти, он пока еще содрогался, полностью принять этот факт было трудно) он не был столь наблюдательным. Все время куда-то бежал, спешил, не замечая того, что его окружало. Упускал саму жизнь, в которой может быть столько интересного, яркого, прекрасного и необычного.

Теперь же, как это ни странно, он чувствовал себя обновленным. Ходьба по улицам Ростова-на-Дону без всякой цели доставляла удовольствие. Он ощущал свою принадлежность к городу, в котором живет.

Не смотря на произошедшее, Константин был спокоен. Он ярче воспринимал краски и дух города. Спешить было некуда и смысла в этом не было. Он открыл новый смысл для себя, и заключался он в том, чтобы быть здесь и сейчас, воспринимая и чувствуя, что происходит в душе и вокруг.

Спокойствие внезапно нарушил лай, доносившийся откуда-то сверху. Огромная собака просунула морду между балконными колоннами и с живым интересом наблюдала за происходящим на улице. Возможно, на нее никто не обратил бы внимания, если бы она не приветствовала прохожих внушительным лаем. Даже самый невнимательный и равнодушный останавливался и с улыбкой на лице какое-то время стоял на одном месте. А собака продолжала громко лаять, сообщая что-то на своем языке. Люди по очереди закидывали головы назад, дабы увидеть это чудо, изъявившее желание пообщаться. Правда, общение быстро закончилось, так как хозяин, опасавшийся за голосовые связки своего друга, закрыл форточку в мир, не дав любознательной особе познать реальность с пятого этажа.

Константин уже не помнил, когда он последний раз совершал столь длительные пешие прогулки. Эпоха развитой информатизации активировала в нем синдром лени. Зачем бродить по улицам часами, если можно сесть за руль и пронестись через весь город за несколько минут? Зачем куда-то идти, коль можно заказать через интернет доставку на дом?

Однако именно сейчас Константин ощущал слияние с городом. Когда едешь на машине, такого чувства не возникает. Оно рождается, когда идешь небыстрым шагом, вдыхая запах города и замечая многие вещи, которых никогда не замечал, проносясь на автомобиле.

Константин подошел к фонтану на Театральной площади. Струи воды кружились вокруг своей оси, переплетаясь одна с другой. Вдруг вспомнилось детство. Тогда здесь было все по-другому. И парк был другим, и фонтан, и старые здания снесли, а на их месте построили новые. Лишь кафе осталось там же. Тут было раньше вкусное мороженое. Константин зашел в кафе и заказал себе орехово-шоколадное. Столики практически пустовали. За некоторыми сидели молодые люди что-то бурно обсуждающие со стопками книг и внушительными папками, наверняка, студенты.

Сидя за столиком, он вдруг почувствовал, что любит город, в котором родился и вырос.

Доев мороженое, он вышел из кафе и прошел через весь парк, оказавшись на Пушкинской. Возле Публичной библиотеки катались на роликах ребята, сбивая с ног прохожих. Сколько часов в былые времена Константин провел в этом здании, удобно примостившись у большой цветущей розы в читальном зале, напоминающем оранжерею. Здесь под журчание маленьких фонтанчиков он поглощал книгу за книгой. Он мог сутками читать без сна, вот только библиотека работала до семи. Тут всегда было уютно. Эта библиотека не была похожа на все остальные – в ней отсутствовал дух учебной показательности и официальности. Здесь никогда не было скучно, как это обычно бывает в подобных учреждениях, потому что сюда приходили не только студенты-ботаники, но и книгоманы. Таких можно узнать сразу по живой походке и любопытному устремленному взгляду. Впрочем, и ботаников можно было узнать сразу, они также спешили к центральному входу, чтобы взять книжку, а заодно поставить очередную галочку в общем зачете о прилежании и любви к успеваемости.

У Константина было любимое место в читальном зале, который, тоже не был похож на обычный читальный зал, так как там отсутствовали письменные столы и сиденья были мягкими. Точнее, любимых места два – под красной домашней розой и под декоративной пальмой. Обычно их никто не занимал, они будто бы ждали своего постоянного посетителя.

Медленно проходя по Пушкинской, Константин дошел до вокзала. В воздухе запахло креозотом. Константин никуда не собирался уезжать, ему просто захотелось побыть на вокзале. Он чувствовал предвкушение путешествия в свою новую, только что начавшуюся, жизнь. Никогда ему не приходилось сидеть на вокзале просто так. Он не ждал поезда и не готовился к отъезду. Он ощущал, как течет жизнь. Вокзал – довольно многолюдное место. Здесь никогда не бывает пусто. Одни люди уходят, другие приходят. Кто-то уезжает, кто-то приезжает. На вокзале человек всегда в толпе и в то же время сам по себе. Здесь легче всего затеряться. Хочешь скрыться – иди в толпу. Но сегодня у Константина не было такого желания. Ему хоте-

лось почувствовать дух новой жизни – дух свободы. Открыть дверь для нового путешествия. Именно поэтому он и пришел сюда, на вокзал, откуда начинаются все путешествия.

Человек, который умер два дня назад, внезапно увидел перед собой новый путь. Было бы правильнее сказать, он только сейчас начал жить, не просто дышать и передвигаться, а жить по-настоящему: чувствовать, ощущать, впускать в себя жизнь. Началось новое путешествие, от которого у него захватывало дух.

Объявили прибытие поезда. На вокзале появились новые люди. Из толпы выделялась одна девушка. В ее глазах отражалась вся вселенная – с печалью и радостью, тайной и невероятностью, удивлением и непредсказуемостью. Этот взгляд невозможно было забыть. В нем столько жизни и динамики! Он заражал своим настроением всех, кто смог заглянуть в эти глаза.

Девушка стояла посреди зала с небольшой сумкой на плече. На полу стоял пузатый чемоданчик и пестрый, внушающих размеров пакет. По замешательству девушки было видно, что она только сошла с поезда и пока не знала, куда ей податься.

Незнакомка привлекала взгляды окружающих своей яркостью, но не той яркостью, которая проявляется внешне, хотя девушка была весьма интересной и даже красивой, а внутренней яркостью из глубин души. Приезжая не была похожа на тех представительниц гламура, у которых на боевую раскраску губ и бровей уходит полдня, а остальные полдня – на выбор платья из гардероба. На девушке были джинсы и оранжевая легкая майка, ни грамма косметики, но почему-то смотрелась она незаурядно. Лицу еще большую выразительность придавал смуглый цвет кожи. Густые слегка волнистые волосы развевались на сквозняке.

«Наверное, она не здешняя, – подумал Константин, – все с живым интересом разглядывает, в глазах искорки».

Он перевел взгляд на других людей, сидящих на вокзале в ожидании поезда. Большинство слиплись со своими гаджетами, кто-то спал, другие вяло посматривали по сторонам от нечего делать. Некоторые уставились в газеты, периодически зевая, были и такие, которые ходили от окна к окну в надежде, что поезд вот-вот прибывает. В общем, каждый убивал время, как мог. Всех этих людей сближало лишь одно: скука. Их здесь-то и не было. Они пребывали в своих мирах, они спали и были далеко от того места, в котором находились.

Константин вспомнил, как он сам жил до сегодняшнего дня. Он делал то же самое. Находился в одном месте, а думал о другом, не замечая жизни вокруг. Он был таким же спящим. Лишь сейчас у него пробудился интерес к жизни.

В глазах приезжей можно было увидеть многое, но точно не скуку и отсутствие интереса к жизни. Этим она и отличалась от большинства людей, находящихся на вокзале, впрочем, не только на вокзале.

Константину стало неудобно от того, что он долго пялится на незнакомку, поэтому он решил пройти по залу ожидания.

За окном виднелись только что прибывшие поезда. Вдруг у Константина возникло совершенно абсурдное, ничем необъяснимое желание выбежать на перрон и сесть в поезд. Неважно, куда он следует. Вопросы «зачем», «куда», «почему» отпали. Они остались в прошлой жизни, где было все запрограммировано и правильно. Та, прошлая жизнь отдавала мертвечиной. В ней не было непосредственности, динамики, огня, непредсказуемости. В ней не было самого главного – жизни.

Не раздумывая, Константин бросился бежать со всех ног к поезду. Он несся, как угорелый. Со стороны он производил впечатление человека, одержимого навязчивой идеей. Наверное, так оно и было. Захотелось совершить нелепый поступок. Он жаждал спонтанности и естественности. Наконец-то он начал жить и открыл свое сердце для жизни! Плевать было на то, что смотрелся он смешно и нелепо. Человек, серьезный и деловой, вчера занимавшийся биз-

несом, сегодня ведет себя, как ребенок – невинно, искренно и непосредственно. Сколько же времени он потерял, настраивая себя на серьезный лад.

Да, теперь он только начинает жить.

Константин был похож на сумасшедшего: взъерошенные волосы, развивавшиеся во все стороны, устремленный взгляд, полный жизни. Пронсясь сквозь толпу людей, он их даже не замечал, пока не столкнулся лицом к лицу с одной девушкой, то есть, налетел на нее. Во взгляде он уловил что-то знакомое, но он не знал ее. Девушка смотрела на него каким-то таинственным взглядом, слегка улыбаясь. Вдруг Константин вспомнил этот взгляд. Перед ним стояла незнакомка из зала ожидания. Именно она поразила его этим взглядом. В ее глазах и сейчас было что-то необычное.

– Извините, не можете ли вы мне? – обратилась девушка.

– Хм... Эээ... Да, конечно, – растерялся сперва Константин.

– Дело в том, что мне нужно найти одного человека, но я не знаю города. У меня здесь нет ни друзей, ни знакомых. Я не в курсе, где можно обосноваться. Не посоветуете ли вы какую-нибудь гостиницу?

– Я? – Константин еще пребывал в растерянности, но ему было приятно, что девушка обратилась к нему. Кроме того, он порядком устал от того, что друзья и соседи его не замечают, игнорируя любые попытки заявить о себе.

– Думаю, я смогу вам помочь. А не остановиться ли вам у меня? – почему-то сразу возникло доверие к девушке. К тому же все произошло спонтанно. Однако после этих слов появилось сомнение по поводу тактичности. Ведь девушка совершенно его не знает, возможно, это предложение покажется ей неделикатным.

Несмотря на все, девушка согласилась, что опять-таки смутило Константина. Он вспомнил о Светлане, которая должна приехать через неделю. Но отступить уже некуда. Во-первых, его никто за язык не тянул. Можно было не предлагать свое жилье, а ограничиться перечнем гостиниц города. Во-вторых, обещание уже дано, поэтому ничего не остается, как выполнить его. К тому же, кто знает, как долго девушка останется гостить в Ростове. Возможно, к приезду Светланы она уже уедет домой.

Константину было приятно, что приезжая увидела в нем живого человека. Что касается смерти, этот вопрос нашего героя сейчас почти не волновал. Мертвецом он себя не ощущал и мнение окружающих его мало заботило. Для людей, которые его хоронили, он мертв, а для девушки с необычным взглядом и искорками в глазах он живой. К мертвецу она бы не обратилась.

Константин представился и поинтересовался именем незнакомки.

– Меня зовут Лила, – ответила девушка, словно перебирая струны арфы. Ее мелодичный голосе завораживал.

– Лила? – переспросил Константин. – Какое интересное имя. Никогда не слышал о нем. Что оно означает?

– Лила – игра. Это игра в радости. Радуйся жизни. Играй жизнью. В игре всегда спонтанность, непредсказуемость. Азарт. Я не знаю, что со мной произойдет в следующую минуту, но доверяю жизни. Жить – значит пропускать вселенную через себя. Я открыта ей, а она – мне. Вот что означает мое имя.

– Как интересно! Но если радость зависит от чего-то? – возник вопрос у Константина.

– Тогда это не истинная радость. Истинная радость всегда в самом человеке. Либо она есть, либо ее нет. Когда она есть, то происходят чудеса. Вы несете радость, а окружающий мир ее воспринимает и отвечает тем же. В таком случае окружающий мир не воспринимается как угрожающий и опасный. Он радостный и гармоничный.

– Бывает иногда и грустно. Да и вообще много разных эмоций испытывает человек типа агрессии, тревожности, страха.

– Да, конечно же. У каждого из нас бывают разные эмоции. Я тоже не всегда радуюсь, иногда грущу и плачу. В печали нет ничего плохого. Если человек счастлив, он и в печали будет счастлив. Ведь источник один. Источник, который внутри этого человека. Сама по себе печаль красива, если в ней нет негативных эмоций: злости, агрессии, обиды, алчности и разных других, которые делают человека беспокойным. Не надо закрываться от грусти. Хочется плакать, плачьте. Это тоже гармоничное состояние.

– Но если окружающий мир воспринимается не как гармоничный, а как опасный?

– Значит, человек этот сам несет страх. Понаблюдайте за собой и другими.

– Люди всегда к чему-то стремятся. Да и я сам был таким еще два дня назад. Ставил себе цели, достигал их. Я думал, достигну цели и тогда буду счастливым. Но счастье так и не приходило, а если и приходило, то ненадолго. Потом опять возникала потребность чего-то достигать, чтобы потом быть радостным и счастливым. И так постоянно. Словно замкнутый круг.

– Радостным можно быть просто так. И это так легко!

Лила ускорила шаг и оказалась впереди.

– Но как?

– Взгляните на небо. Вам нравится оно?

– Да.

– Задержите внимание на нем и не думайте ни о чем. Просто смотрите и вдыхайте его в себя.

Константин закинул голову назад и последовал совету Лилы. Он не думал ни о чем, а сросся с необъятностью неба, наполняясь им и чувствуя себя свободным. Он долго смотрел на небо и не мог отвести глаз. Его видение расширилось. Для него это было не просто небо над головой, а разговор с вселенной. На какой-то момент Константин забыл обо всем и о себе. Он не вспоминал и о Лиле, которая стояла рядом, наблюдая за ним с улыбкой. Он был, как ребенок, с открытым и светящимся взглядом.

– Теперь представьте, если не будет неба, солнца, что будет с человеком?

– Его тоже не будет.

– И уже будет совершенно не важным все остальное, к чему он стремился. Как вы чувствуете себя сейчас?

– Обновленным, радостным, хотя ничего глобального не произошло. Я просто смотрел на небо.

– Если вы думаете, что глобальные вещи могут сделать вас радостным, то вы тешите себя иллюзией. Радость – простая вещь. Очень простая. Но многие люди делают ее труднодоступной, едва ли достижимой. Им нужно много всего иметь, чтобы быть счастливыми. Но чем больше у них благ, тем меньше радости. Оказывается, достаточно поднять глаза и посмотреть на небо.

На подобные темы Константину не доводилось общаться. Он вращался в другом кругу, где люди зачастую забывали о том, что они люди. Их по праву можно назвать роботами. С такими людьми приходилось общаться на протяжении долгих лет. Еще до своей так называемой смерти Константина начинало тяготить подобное существование. Мир выгодных, прибыльных сделок, погоня за властью и авторитетом, вечная занятость, серьезность на лице и деловитость давненько начали тяготить.

На протяжении многих лет он занимался тем, что постоянно боролся с жизнью. «Пришёл! Увидел! Победил!» – он жил по этому популярному девизу выживателей, стремящихся покорить Эверест. Однако после покорения появлялся новый эверест, затем новое покорение... И чем больше он покорял эверестов, тем дальше оказывался от радости, потому что радость и покорение – противоположные вещи.

Общаясь на разные темы, Константин со своей спутницей добрались до дома. Присутствие Лилы повлияло на домашнюю атмосферу. Девушка внесла легкость и незаурядность.

Даже стены стали дышать свободой. Это не те стены, отгораживающие одну комнату от другой. Они тоже начали новую жизнь, как будто бы они умерли, чтобы возродиться.

Константина мучила одна мысль. Как сказать о том, что произошло несколько дней назад – о своей смерти. Стоит ли вообще говорить об этом? Ведь Лила его первая заметила, сама к нему обратилась, значит, она не считает его мертвецом.

«Что за чертовщина? Кем же я являюсь? Как мне вести себя с людьми? Кто я есть на самом деле?»

Раньше такие мысли его не посещали. Выходит, он жил и даже не знал, кем является. Он механично проживал жизнь. Стоило лишь увидеть себя в гробу, так сразу поменялось отношение к жизни. Константин стал ее замечать и ценить.

Он решил ничего не скрывать от своей новой знакомой, а рассказать ей все при удобном случае.

Лила быстро освоилась в новом пространстве.

– Давай перейдем на «ты», – предложил хозяин дома.

– Чем ты занимаешься? – спросила девушка, подойдя к столу, на котором стоял компьютер и лежала куча небрежно раскиданных бумаг.

– Я... Эээ... – Константин растерялся. Он не знал, что ответить. Чем он раньше занимался, теперь уж точно заниматься не будет. Ценные бумаги его больше не привлекают. Мир выгодных сделок остался позади, возвращаться туда не хотелось. Константин пока не имел ни малейшего представления, чем он станет заниматься. В своем новом рождении он ни на минуту не задумывался об этом.

Видя замешательство хозяина, Лила стала задавать наводящие вопросы.

– Наверное, ты занимаешься бизнесом?

– В общем, да. Точнее, занимался. Как ты угадала?

– Такое множество бумаг может говорить только о том, что ты – человек занятой и деловой, даже дома работаешь, – пояснила Лила.

– Ты имеешь в виду этот хлам? – усмехнулся Константин.

– Почему хлам?

– Потому что сейчас я это все выкину в мусорное ведро. – Константин подошел к столу, схватил разбросанные бумаги и стал их рвать

– Зачем ты это делаешь? – удивилась Лила, – ты что, сумасшедший?

– Затем, что я больше не тот, кем был раньше! Мне не нужны эти бумаги.

Константин хотел сказать Лиле, что два дня назад его хоронили, но заметив удивление на ее лице, сразу передумал. Он решил отложить столь важный разговор на некоторое время.

Похоже, Лила была ошеломлена несколько странным поведением хозяина. Она подошла к окну. Возникла пауза. Лила молчала, Константин после своего вздорного поступка не знал, как продолжить разговор. Он думал, что напугал свою новую знакомую. Вдруг она и вправду принимает его за сумасшедшего?

Девушка первая нарушила молчание.

– В твоём доме кто-то умер? – предположила Лила, увидев красные гвоздики, валявшиеся на асфальте.

– Да. Два дня назад. Это был я, – признался Константин, все еще боясь, как отреагирует Лила. Ему казалось, что после последних слов она, убедившись в его сумасшествии, бросится к двери. Мысленно он был готов к таким последствиям. Однако на лице девушки не было даже и тени удивления. Она так спокойно отреагировала, будто узнала, какой сегодня день – понедельник или вторник.

После ее реакции Константин и вовсе растерялся. Он ожидал чего угодно: гамму эмоций, от изумления до ужаса, тысячу вопросов, попытку побыстрее отсюда унести ноги, но только не это непонятное ему спокойствие.

– Тогда поздравляю.

– С чем? – удивился Константин.

– Как с чем? С новым рождением. Ты ведь сказал, что умер два дня назад. Так? После смерти всегда следует рождение

– Верно. Знаешь, ты первая, кто меня поздравил. Начнем с того, что ты вообще первая, кто меня заметил после недавних событий, произошедших со мной.

Константин улыбнулся.

– Людям не свойственно принимать смерть за праздник. Они не видят в смерти рождение.

– Еще бы! – согласился Константин, – все боятся смерти. Но почему?

– Потому что за смертью кроется неизвестность. А чтобы войти в неизвестность, нужно расстаться со своими привычками. Сбросить с себя, как змея сбрасывает старую кожу, предрассудки и привычки, штампы и догмы, навязанные другими людьми и обществом, очень-очень сложно. Этот мусор захламляет голову, однако человеку жалко избавиться даже от хлама. Мусор, но пусть будет. Как долго ты решался порвать бумаги до сегодняшнего дня?

– Долгие годы меня тяготило это, но оставить бизнес я не мог, потому что я с ним сросся. Я настолько привык к нему, что не представлял себя без него.

– Но ведь он тебе не приносил радости?

– Не приносил. И тем не менее, я почему-то не мог уйти из него. Я получал прибыль, уважение, а радости не было от этого. Сейчас я знаю, что это все обман. Я думал по-другому раньше и стремился ко многим эфемерным вещам: деньгам, власти, навязанным удовольствиям. Я стал авторитетным и известным, но счастье упустил. Впервые за последние годы я почувствовал себя по-настоящему радостным, когда сегодня посмотрел на небо. Вроде бы пустяк, простое действие – смотреть на небо, но оно наполнило меня чем-то таким...

– Чем?

– Эйфорией, что ли, – пожал плечами Константин.

Они вдруг замолчали.

– У меня есть предложение, – прервал тишину Константин, – не отметить ли нам мое новое рождение?!

3. Восторг нового жильца и недоумение соседки

Первый день в Ростове сложился у Лилы вполне удачно. Константин предложил ей выбрать одну из четырех комнат. Она выбрала небольшую, но уютную комнату с видом на зеленый и цветущий парк, похожий больше на лес, чем на городской ухоженный парк. Ей нравилось, что окна выходят туда, где много зелени.

На следующий день Лиля проснулась рано, не потому, что плохо спалось, наоборот, она прекрасно выспалась и готова была делиться энергией с окружающим миром.

Пока Константин спал, девушка тихонько пробралась в ванную, умылась, почистила зубы и прошла на кухню. Позавтракав, она стала собираться в город. Ей было безумно интересно посмотреть на город, в котором она раньше никогда не бывала. Она тихо вышла, закрыла за собой дверь, не нарушая сна хозяина.

На лестничной площадке ей встретилась соседка, которая сразу же, не теряя ни минуты, закидала ее вопросами, демонстрируя любопытство.

– Вы, наверное, родственница Константина?

– Вовсе нет, – ответила Лиля, – я временно проживаю в этой квартире.

– В этой квартире? – удивленно спросила соседка, глаза которой чуть ли не вылезли из орбит.

– В квартире номер сорок семь, – спокойно сказала Лиля.

– Как? Не может быть!

– Почему?

– Ее хозяин умер.

– Но я-то жива. И здесь проживает новый хозяин.

Лиля говорила спокойно и уверенно.

– Как? Уже вселился? Так быстро? – вопрос за вопросом задавала соседка с выпученными глазами, как у рака, которого только что кинули в кипящую воду.

– А в жизни вообще происходит все быстро. Вы не замечали?

У надоедливой собеседницы вопросов больше не осталось. Она так и осталась стоять на лестничной площадке с отвисшей челюстью и стеклянными глазами.

Лиля вышла на улицу. Ее встретил свежий ветерок, растрепавший густую копну волос. Первый прохожий подсказал, как добраться до центра города. Автобус долго ждать не пришлось. Лиля села у окна. Пока автобус ехал, она с интересом смотрела в окно, подобно маленькому ребенку, которому только что купили новую игрушку, и он с любознательностью ее изучал.

Автобус остановился. В транспорт вошла девушка. На ней были облегающие джинсы, заправленные в сапоги, несмотря на жаркую летнюю погоду. Поверх брюк красовалась чуть выше колен клетчатая юбка, сидевшая на бедрах. Также своеобразно смотрелась короткая, похожая на мужскую, ветровка. Из-под нее виднелся зеленый пояс с оранжевыми вставками, придававший нелепую яркость образу. За спиной девушки был огромный рюкзак походного типа, а на голове черная кепка с козырьком. Что заставило девушку так одеться, одной ей известно. Наверное, внимание окружающих, которым она не была обделена.

Автобус несся на всех парах. Водитель словно не замечал остановок, проезжая одну за другой. Пассажиры реагировали по-разному. Спокойные, уравновешенные и никуда не спешившие флегматично махали на это рукой, были и другие – взбудораженные и возмущенные, которые при выходе вспоминали всю русскую феню. Правда, водителя это не напрягало. Он продолжал следовать экспрессом и иногда подгонял пассажиров, если они долго копались в карманах в поисках мелочи за проезд.

Лиля быстро добралась до центра. Ей нравилось идти по улице и чувствовать ритм жизни в новом, совсем незнакомом городе.

Жители Ростова отличались активностью, торопливостью и открытостью. Побывав во многих городах, путешественница легко улавливала темпераменты и настроение людей.

Немного перекусив в кафе, девушка вышла на центральную улицу под названием Большая Садовая. За кондитерской «Золотой колос» она остановилась возле толпы иностранцев, тараторивших на рваном отрывистом немецком языке. Они окружили здорового купца из бронзы, возле ног которого гордо и представительно вышагивал упитанный кот. На плече у купца висела сумка-копилка с небольшим отверстием для монет на тот случай, если вдруг прохожие окажутся щедрым народом и не посядут кота на корм. На сумке была высечена надпись: торгуй праведно – в барышах будешь! Недолго думая, Лиля достала несколько монет и отправила их в городскую казну на содержание кота.

В то время как она с любознательностью изучала Ростов, Константин собирался в близлежащий магазин за продуктами. Закрывая дверь, он имел неудовольствие наткнуться на ту самую соседку, которая забрасывала вопросами утром Лилу. Увидев ее, Константин поначалу никак не отреагировал. Он был на сто процентов уверен в том, что останется незамеченным. Ведь его никто не увидел в тот день, когда он по-сумасшедшему орал в открытое окно, пытаясь доказать всем, что жив.

Соседка, Антонина Федоровна, имела одно хобби: она любила проявлять повышенный интерес к жизни людей, проживающих от нее через стенку. У любопытной женщины было еще другое хобби, тесно связанное с предыдущим – информировать окружающих о том, что услышала через стенку.

Она всегда была в курсе всех событий и знала последние новости. Каждому, кто хотел узнать что-либо о личной жизни жильцов дома номер тринадцать по улице Метаморфоз, нужно было всего-навсего обратиться к соседке Константина. То же самое стоит предпринять, если вы хотите прославиться. Через день-два о вас узнает вся округа. Антонина Федоровна успешно работала на этом поприще, и то, что происходило в квартире номер сорок семь, ей было небезынтересно. После случайной встречи с Лилей она стала внимательно наблюдать за происходящим. Все утро она то и делала, что приставляла ухо к стенке. Но вот незадача, она так ничего и не услышала.

Вдруг открылась дверь.

– Добрый день, – приветливо поздоровалась Антонина Федоровна.

– Здравствуйте, – ответил смущенно Константин. Он никак не мог предположить, что она его узнает. Однако ситуация быстро прояснилась. Антонина Федоровна была довольно-таки разговорчивой женщиной, сегодня она явно была расположена к общению.

– Вы новый жилец?

– Я??? – еще больше удивился Константин, приподняв одну бровь – в общем, да. Наверное, да.

– Что значит, наверное?

– Я пока не знаю, сколько времени пробуду здесь, – выкрутился Константин.

– Как вы сюда попали? – продолжала вопрошать Антонина Федоровна, ощущая себя дознавателем на допросе.

– Очень просто. Я купил эту квартиру.

– У кого?

– Эээ.. хм. У Константина, бывшего владельца, – пояснил Константин, чуть не рассмеявшись, представив, что он купил квартиру у самого же себя. Он постепенно стал входить в роль, которая ему начинала нравиться. Чтобы не выглядеть комичным, он стал рассматривать стены, лишь бы не сталкиваться взглядом с соседкой, нелепый вид которой смешил его еще больше.

– Но он умер.

– Неужели вы думаете, я купил квартиру у мертвеца?! Абсурд, не правда ли?

– Да, действительно смешно. Хм.

И они рассмеялись.

– Ой, простите, – извинилась Антонина Федоровна, вспомнив, что после траура прошло всего три дня, и приняла наигранно скорбное выражение лица.

– Да не расстраивайтесь вы так. Будьте уверены, вашему Константину повезло. Он не жалеет о своей смерти. Ни капельки.

– Хороший был человек, серьезный. И деловой. Бизнесом занимался. Очень солидный человек.

– Считайте, что ваш новый сосед полная ему противоположность, – решил подразнить соседку Константин. Почему-то ему это доставляло удовольствие.

На этом их общение закончилось. Захлопнув дверь, Антонина Федоровна произнесла: «Ох, и хлопот же будет с этим новым жильцом! Странный он какой-то. Появился, как черт из табакерки».

Сделав нужные покупки, Константин возвратился домой. Настроение было на высоте. На его лице появилась улыбка при воспоминании о разговоре с Антониной Федоровной. «Кажется, она поверила во всю эту белиберду, которую я ей рассказал, – думал он. – Во всяком случае, это лучше, чем сама правда. В нее она бы точно не поверила. Инфаркт хватил бы тетку, еще одни похороны для жильцов дома номер тринадцать – это уж слишком».

Что касается Антонины Федоровны, восторга от жизни она давно не испытывала, называя жизнь одной сплошной мукой. Есть такая категория людей, которые видят в жизни одни опасности и считают, что жить страшно. Такие люди каждое утро просыпаются, идут на работу, или на учебу, или еще куда-то, не замечая ничего вокруг. А рядом с ними происходят на самом деле чудеса. У них в глазах можно увидеть тоску или недоверие, а, скорее, и то, и другое. Они считают, что жизнь враждебна, в ней полно страхов, ни на секунду не задумываясь о том, что все страхи придумали они же сами. И им остается только одно – выживание, а чтобы выжить, нужно бороться с жизнью.

Константин выложил из сумки содержимое в холодильник. Проходя по коридору, мимоходом взглянул на себя в зеркало и воскликнул: «О, боже, неужели это я?» Перед ним стоял незнакомый молодой человек, внимательно изучавший свой облик. В его глазах жила радость. В них было много жизни, интереса и восторга. Да, да, восторга! В них было пробуждение ото сна. Приподнятые уголки рта и легкость подбородка рисовали новый образ. Понаблюдав за лицом, Константин перевел взгляд на тело. Оно тоже выглядело не так, как раньше. Движения были открытыми, радужными, тело дышало свободой.

Константин видел себя в зеркале обновленным. Он чувствовал прилив энергии, как после купания в роднике молодости, наделившем его бодростью. «Да, теперь я понимаю, почему меня не узнала Антонина Федоровна. Что говорить о соседке, если я сам себя не узнаю. Надо признаться, новый образ мне нравится больше», – с такими мыслями Константин подошел к окну.

4. Хождение по углям

Просыпаясь каждое утро, Константин первым делом подходил к зеркалу. Теперь он проводил не меньше времени перед зеркалом, чем гламурные красотки. Большое значение внешности он никогда не придавал, просто никак не мог привыкнуть к своему новому образу. В зеркале он едва узнавал себя. Когда он видел свое отражение, ему казалось, что произошли какие-то чудеса. И ему это нравилось. Случилось то, что он не мог объяснить.

Лиля никого не знала в Ростове-на-Дону, поэтому Константин вызвался быть ее гидом. Он с удовольствием показывал город, водил по разным местам, знакомил с историей и сам открывал для себя что-то новое, не смотря на то, что родился в этом городе и прожил почти все время здесь. Он внимательнее стал относиться к городу, к людям, к себе и ко всему, что его окружало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.